

ПРИНЦИП ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Преодоление духовного кризиса современного общества требует напряженной работы всех социальных групп и классов. Выход будет найден и осуществлен не стихийными силами души, а на основе познания истин и закономерностей развития светского этического сознания. Формирование исторически необходимых нравов – процесс, управляемый разумной волей. Социальная этика позволяет познавать значимость вклада каждого социального субъекта в совершенствование личностной моральности и духовной культуры. В статье выявляется и прослеживается действенная роль принципа человеческого достоинства при утверждении гуманистических морально-нравственных устоев.

Введение

Уже более двух столетий мыслители, созидающие светскую этику, фиксируют морально-нравственный кризис в личном духовном мире и сознании людей. Что современное моральное сознание – явно болезненное, свидетельствует появление идеологов, провозглашающих аморализм принципиально допустимым способом поведения. Но извращенной бездуховностью практике и порожденной ею изуверской идеологии противится и противостоит весь накопленный человечеством нравственно-этический опыт, все человеческое достоинство. Человеческое сообщество не только выживает, но и развивается, облагораживая нравы, возвышаясь нравственно, очищаясь морально. Общественные нравы все более и более проникаются реальным гуманизмом, нацеливающим на

освобождение личностей от всякого социального и духовного гнета. Нравственность проникается верой в способность людей к личностному совершенствованию. Свое же моральное сознание общественные субъекты обогащают, овладевая этическими истинами и принципами.

В сфере практического морально-нравственного сознания духовный кризис проявляется как поиск таких истин, которые позволили бы преодолеть внутреннюю и сущностную противоречивость, двойственность, имморальность самой морали. В сфере же теоретического этического сознания при создании научных социально-моральных концепций и доктрин идет поиск такого принципа, который стал бы исходной, отправной и опорной точкой, как при формировании истинной человеческой светской нравственности и моральности, так и при воспитании в духовном мире истинных человеческих добродетелей.

Основная часть

Работа по формированию морально-нравственного потенциала человечества в целом, как и каждого особого индивида, протекает, наш взгляд, как научная деятельность, содержанием которой, прежде всего, является преодоление мыслителями-этиками собственного нигилистического настроения. Смыслом научного творчества становится отыскание такого этического принципа, который оправдывал бы постоянно деятельность философствующего этика, как перед трезвым взглядом прагматически настроенных людей, так и был бы аргументом, успокаивающим чувство долга и совесть самого мыслителя. Только тогда этот же принцип явится духовно ценным и убеждающим “воспитуемых” и “обучаемых” в необходимости руководствоваться идеалами реального гуманизма, как единственным средством, позволяющим утверждать потребность в обретении социально-этических истин. Таким, по нашему мнению, ныне и является “принцип человеческого достоинства”.

Потребность в принципе человеческого достоинства стала оправданной, когда мыслителям стало ясно, что всякий – моральный или аморальный – “правовой порядок” является недоверием гражданина к гражданину. Граждане буржуазных республик живут в поле конкурентной борьбы. “Человек человеку волк”. Поэтому в их духовном мире постоянно присутствует опасение за свое социальное благополучие. Общество постоянно сотрясают жестокие по своим последствиям политические и финансово-экономические события, ведущие к таким переменам в частной жизни лиц, которые можно оценивать как бандитские удары “судьбы” из-за угла. Государственно-правовое существование граждан есть сосуществование враждующих социальных субъектов [1, с. 481]. Послушное поведение граждан в таком “правовом государстве” становится рабством.

Осмысливая современные ситуации социализации личностей, мыслители констатируют: “Общество посредством своих законов и институтов уже регулирует поведение людей. Однако оно делает это, пребывая в явном слепом невежестве относительно глубоких наклонностей человеческой природы. Опираясь на моральную интуицию, на удовлетворяющее их внутреннее чувство справедливого и несправедливого, правильного и неправильного, люди остаются рабами своих генов и своей культуры” [2, с. 340].

И все-таки кризисное состояние духовного мира людей современного капиталистического общества не следует воспринимать, на наш взгляд, как повод для пессимистического и нигилистического настроения. Хотя, конечно же, и радоваться еще нечему. Историческое изменение бытия и сознания, которое

наблюдается в ходе проводимых либерально-демократических реформ, яркое свидетельство, что общественная жизнь еще имеет силы для глубоких перемен, а сознание еще восприимчиво к неким обещаниям и осуществимым идеям. Словом, общественное устройство переживает очередное болезненное состояние, которое более свидетельствует, по нашему мнению, об исторически ближайшем моменте его оздоровления. Это произойдет, как только будут изысканы соответствующие социальные идеи и моральные нормы общения.

Самой трудноисправимой ошибкой для современного научного разума явилось преодоление ложного утверждения субъективных идеалистов, что человека можно оставлять один на один со своим духовным миром, проникнутым нравственным законом. Такая "автономия" сознания способствовала отказу от анализа развития сознания в процессе социализации. Человек был как бы уже изначально готов к сопротивлению злу и нацелен на благодное поведение. Управление со стороны общества духовным миром, всей душевной культурой субъекта представлялось излишним.

Однако современное общественное бытие не способствует освобождению сознания индивида от призрачных и иллюзорных феноменов культуры. Эгоистическое самолюбование обуславливает болезненную отчужденность человека от самого себя. Поэтому только освобождение человека от своей отчужденности есть условие преодоления нравственно угнетающего эгоизма.

Наступает исторический период, когда человечество, обретая научную разумность, должно помочь каждому индивиду стать свободным моральным существом. Общество достигло такого совершенства в организации, что появились социальные субъекты, тяготящиеся аморализмом и намеренные от него избавиться. Появились классы, готовые отстаивать принципы реального гражданского гуманизма. Открылась тайна, что люди сами создают условия своего общественного бытия. Они сами создают себя и, соответственно, свой духовный мир, все свои морально-нравственные черты и свойства. Философская научная этика позволяла понять, как бессилие человека, проявляющееся в аморализме, так и могущество человечества, раскрывающееся в исторически совершенствующемся гуманизме. Человечество порождает новый дух господства своего научного сознания при познании законов своего исторического самодвижения.

Господствующая донине христианская мораль была проникнута духом послушания, подавленности согрешившего раба. В терпении, в принесении себя в жертву, в постоянном приспособлении к гнету обстоятельств человек утрачивал свое моральное достоинство единственно добродетельного субъекта.

Осознание необходимости преодоления морали приспособления и утверждения морального сознания с духом созидания основывается на признании человека социальным субъектом, обреченным на добродетельность. Человек по самой своей сущности есть единственный субъект, который творит добрые дела. "Антроподицея" зиждется на признании того факта, что "Природа", проявляя свою объективность и свою реальность, в своем самодвижении созидает только закономерное и реально осуществимое. В саморазвитии природного наступил такой этап, когда для дальнейшего саморазвития потребовался субъект – представитель разумно действующих социально-исторических сил. В человеке природа демонстрирует закономерность появления такой творческой силы преобразования в социальной материи, которая усилена, обогащена морально-нравственным сознанием и этическими научными знаниями и истинами, непререкаемыми принципами.

Чтобы уяснить особенности действия людей в современной социальной сфере, следует учесть внутреннюю противоречивость бытия и сознания социальных субъектов. Так становится необходимостью преодоление аморальности самого морального сознания. Освободиться от аморальности возможно, только выявив конкретно-исторического субъекта, нуждающегося в установлении истинной общественной морали. Следует найти субъекта, вынужденного в своем общественном бытии исповедовать и опираться на этические принципы, которые принуждают помимо его воли и сознания, намерений и желаний быть моральным человеком.

Принцип, утверждающий потребность общественной жизни в истинной моральности, защищающий человеческое в людях, уже известен. Это – принцип человеческого достоинства. Этот принцип является уточняющим и конкретизирующим принцип гуманизма (человеколюбия) в обновившихся исторических условиях. Новый принцип нацеливает такое воззрение на весь дальнейший характер общественно-исторического развития, который удовлетворяет сущностные потребности добродетельных субъектов. Появляется возможность для совпадения исторической задачи добродетельного субъекта в утверждении моральности как отрицания аморальности, а требование отрицания аморальности теперь совпадает с объективной установкой, нацеливающей людей на конкретные добрые дела.

Общественная жизнь явно нуждается в идеях, которые стали бы ориентирами в поведении больших масс, единящихся в человечество. Нужны и соответствующие этим идеям социальные институты, которые бы без насилия над моральной волей и разумом капитализированных личностей превращали бы этих, частных, отчужденных от общественных идеалов, узко профессионально образованных лиц во всесторонне развитых, общественно значимых, заряженных творческой энергией индивидуумов. Для осуществления процессов с такой социально-исторической задачей и смыслом нужны коренные изменения в государственных органах управления. Нужны социальные институты управления, которые бы, прежде всего, способствовали духовно-нравственному самоопределению человека, институты, утверждающие общечеловеческое в нравах и нравственности. В людях должны пробудиться силы, вызываемые воздействием разумности морали на разумность рефлектирующего самосознания. Появляется и диктует смысл поведения теперь самоуважение. Самоуважение превращает добродетельного человека в добропорядочную, высоко нравственную личность. Люди натываются на потребность такого поведения, руководствуясь принципом (точнее, "моральным законом") человеческого достоинства.

Понятием "человеческое достоинство" характеризуется совокупность представлений, которые позволяют выявить значимость каждой личности. Люди начинают познавать значимость нравственности каждой личности с особым социальным Я. Анализируя истоки "человеческого достоинства", А. Бергсон видит их в акте прибавления "социального Я" к "Я индивидуальному". Он отмечает, что люди обнаруживают в себе присутствие общества и что "никто и не смог бы избавиться от присутствия в себе общества, даже если бы захотел" [3, с. 12-13]. Индивид, располагающий чувством собственного достоинства, расщепляет себя на две личности: Я уважающее и Я уважаемое. "В чем же состоит достоинство Я уважаемого?" – ставит вопрос мыслитель. Заслуживает уважения, прежде всего, "социальное Я", наличие которого внутри каждого человека свидетельствует, что личность – это некий социальный субъект среди других общественных субъектов. При этом раскрывается значимость чувства солидарности между личнос-

тью и социальной группой (классом, обществом), к которой она принадлежит. Бергсон обращает внимание, что “группа постоянно присутствует при отдельном индивиде” [3, с. 70]. Группа надзирает за своим членом, поддерживает и угрожает, требует с ней советоваться и ей повиноваться. Она берет на себя ответственность за поступки индивида. Поэтому “социальное Я” “осуществляется с помощью всей этой энергии” [3, с. 70]. Самоуважение индивида к себе и его достоинство рождает “социальное Я”. Словом, Бергсон утверждает, что “социальное Я”, т.е. социальное положение, место индивида в обществе – основа для появления чувства собственного достоинства.

Бергсон специально останавливается на изречении “Я римский гражданин”. Эта правовая формула употреблялась в Древнем Риме, чтобы притязать на высокое положение гражданина и связанные с ним права и привилегии. Мыслитель считает, что в ней, как в моральном завете, сконцентрирована нравственная энергия. Эта – энергия, порождаемая гордостью за принадлежность индивида к особой социальной группе, требующей уважения к себе. И уже на этом основании, от других лиц требовалось уважение к каждому конкретному социальному Я. “К самоуважению, исповедуемому каждым человеком как человеком, тогда присоединяется дополнительное уважение...” [3, с. 71]. Принадлежащие к этой группе лица как бы возвышаются среди людей. Моральные личности как бы протягивают друг другу руки через века [3, с. 71].

Современные же этики-моралисты доказывают, что создает достоинство человека, прежде всего, разум, присутствующие в каждом из людей. Разум есть отличительный признак человека. Разуму присуща выдающаяся ценность, как ценность присуща прекрасному произведению искусства. В споре с пессимистами и иррационалистами необходимо только объяснить, почему разум может безусловно повелевать и почему он заставляет людей себе повиноваться.

Морального и, тем более, правового повиновения ссылкой на разум объяснить нельзя. “Разум, – справедливо подмечает Бергсон, – может лишь приводить разумные доводы, против которых не возбраняется выставлять другие разумные доводы”. Поэтому философ считает, что разум “заставляет себя уважать и добивается нашего повиновения” в силу того, что за ним стоят конкретные социальные субъекты, “сделавшие человечество божественным и запечатлевшие... божественный характер в разуме, важнейшем неотъемлемом свойстве человечества” [3, с. 72]. Так им, по сути дела, выясняется, что проблема понимания самой силы разума лежит в понимании сути общественных связей между людьми. Разум проявляют конкретные личности. Личности проявляют именно свой человеческий разум, как и свою индивидуальную моральность. Отметим, что теперь появляется потребность вести речь об “индивидуальном Я”, “о всесторонне развитом и высокоморальном Я”. И Бергсон, по сути дела, приходит к потребности анализировать связи, которые выявляет социальная этика.

Социальная этика, т.е. этика, анализирующая истины в отношениях между социальными субъектами, обосновывает понимание такого факта, что *сущность социально-исторического прогресса проявляется в морально-нравственном совершенствовании человечества*. Поэтому появляется потребность найти, изыскать такой этический принцип (закон), который позволял бы фиксировать ход исторического совершенствования человечества как дальнейшее возвышение нравственности не только отдельных людей, а общества в целом. Таким этическим принципом выступает принцип человеческого достоинства. В нем, прежде всего, находит выражение исторически совершенствующийся разум. Этот

человеческий разум диктует людям потребность создавать вокруг себя, в самих себе и в общественных отношениях моральную атмосферу. Поэтому-то нравственно люди совершенствуются не по принуждению. Как это странным не покажется, но именно, благодаря научным, теоретическим знаниям и убеждениям, идет наполнение духовного мира чувством и моральным сознанием своего общечеловеческого достоинства. Достоинство нацеливает личность на обретение личностного самоуважения. "Достоинство или честь, – подмечал Хвостов, – есть то, что нас (людей. – Н.Ч.) возвышает над всем окружающим миром и что заставляет нас постоянно стремиться не к соблюдению общего уровня, но поднятию над ним" [4, с. 158]. Личности испытывают нужду друг в друге. Они и ведут поиск средств культуры, порождающих к ним уважение от других лиц, от всех других социальных субъектов. Забота об общественном уважении – социальный источник для нравственного совершенствования. Нравственное совершенство предаёт человеческому разуму те силы, благодаря которым идет борьба истины с иллюзиями и нелепостями, с ложью и наветами.

Социальная этика утверждает светские (гражданские, атеистические, гуманистические, общечеловеческие) морально-этические принципы, обуславливающие характер связей и отношений между исторически конкретными общественными субъектами. Неприемлемость же ею религиозных моральных заповедей и принципов вытекает из неприспособленности их решать человеческие проблемы, порождаемые реальными социальными противоречиями.

Поэтому-то, как только "частная собственность" была перемещена в душу наемного работника, тут же появилась нужда человеческого индивида иметь своего собственного "ангела спасителя" – личностное моральное самосознание. Теперь уже не стало нужды в нравственных пастырских наставлениях. "Разумные" морально-нравственные советы капитализированные личности способны давать сами себе. Когда, например, Р. Оуэн отнесся по-человечески к своим "рабам", то работники его фабрики оказались способными вести себя как цивилизованные люди. У наемного работника впервые появилось чувство собственного достоинства [5, с. 122].

Идеологи современного капитализма справедливо отмечают, что только благодаря деятельности владельцев капитала пролетариат смог выжить и вырасти численно, а в каком-то смысле создан ими. Капиталисты, по их мнению, "сделали возможным расширенный порядок человеческого взаимодействия (т.е. "рыночную экономику". – Н.Ч.)". Поэтому многие "капиталисты с гордостью носят это имя, видя в нем подтверждение результативности своих усилий" [6, с. 192].

Рыночная экономика есть любимое детище, которым капиталисты и банкиры могут гордиться. Ими создан новый мировой порядок, при котором "все" (!!!) является товаром. "Все" продается и покупается. "Все" способно превращаться в деньги. "Все", что представляет какую-либо ценность, то имеет свою цену. Рыночная цена становится сущностным признаком каждого явления. В рыночной цене высвечивается социальная сущность вещи как товара, а, следовательно, как чьей-то частной собственности. Установление принадлежности вещи на правах частной собственности конкретному лицу есть первостатейная задача в общественных отношениях. Поэтому-то, когда выявляется, что есть пролетарии, частная собственность которых есть их рабочая сила, то морально-нравственная уродливость современного общественного способа производства вызывает гадливое чувство от сознания униженности большинства человечества. Унижены наемные работники именно в силу господства рыночных отношений. Вернуть современным пролетариям хотя бы чувство гражданского достоинства становится насущной проблемой всех, страдающих ныне справедливого социального порядка.

Еще на заре становления буржуазной морали, Ш. Фурье выступил против господства в обществе аморальных по своей сути рыночных отношений и обусловленного товарным рынком воскуривания фимиама деньгам. Он специально отмечал, что власть торговцев может довести до реального рабства всех производителей. Но он же прекрасно осознавал, что говорить “против нелепостей торговли, значит выставлять себя на предание анафеме, подобно тому, как если бы в XII в. стали говорить против тирании пап и баронов” [7, с. 430]. Словом, уже тогда выдающийся мыслитель понимал важность исторической борьбы за обретения гражданскими личностями человеческого достоинства.

Если справедливо утверждение, что капиталисты создали пролетариат, то бесспорно и научное положение, что, возникнув, пролетарии теперь постоянно создают капитал, а, следовательно, и капиталистов. Неужто пролетарии должны в связи с этим гордо носить свое имя? Нет. Быть пролетарием – быть в положении вечно проклятого человека. Пролетарии в современном обществе, т.е. вся совокупность наемных работников, несут на своих плечах все тяготы реальной общественной жизни. Продавая себя за заработную плату, они являются рабами современного общественного организма. Создавая все богатства культуры, они остаются вечно нищими, вечно нуждающимися в самых первостепенных средствах существования современной рабочей силы. Их “сознательная” жизнедеятельность проникнута той “вечной истиной”, что существуют они в силу благодетельного отношения к ним нанимателя. Вся их душевная страсть удовлетворяется состоянием, когда наиболее существенно то, что осуществляется “здесь и сейчас”. Пролетарии в современном обществе, где все продается и покупается, поставлены в положение наемных солдат. Ими пользуются, как патронами и снарядами, в перманентной социальной борьбе.

Повседневное участие в социальной борьбе за свои гражданские права формирует у наемных работников не только особое политическое, экономическое, но и особое по своим требованиям морально-этическое сознание. Западно-европейский мыслитель А. Хоннет, на наш взгляд, закономерно пользуется понятием “социальная борьба”, анализируя идею морального прогресса в современном обществе. Активное участие каждого гражданина в социальной борьбе мотивировано “моральным опытом нарушения фундаментальных ожиданий признания (важности своих насущных интересов. – Н.Ч.)” [8, с. 166]. Граждане – наемные “рабы” живут воздаяниями при земной жизни. Весь способ эксплуатации наемной рабочей силы строится на справедливом воздаянии за ее затраты в той или иной форме заработной платы. Материальные (базисные) связи между людьми обнажаются. Можно сказать, что оголяются и духовные (идеологические), морально-нравственные зависимости. Работнику невольно приходится по-иному посмотреть и на самого себя как особого субъекта, приходится выявлять и культивировать все свои годные к продаже склонности, способности, таланты. Ему приходится стать активным защитником своих прав и интересов при земной жизни.

Изменяется в обществе характер воззрения на всю совокупность гражданских лиц. Наконец-то осознается значимость коллективного труда человечества. Достижения и шедевры духовной и материальной культуры получают исторически значимую оценку. Эгоистическая настроенность на конкуренцию преодолевается потребностью стать соратником человечеству в его многотрудной борьбе за выживание в природных условиях на планете. Чувством гордости проникается духовный мир современных трудящихся, осознающих себя силой, исполняющей часто и неосознаваемое, но всегда благостное и, чаще всего, жертвенное принесение своих жизней на алтарь исторического развития. Волей-неволей наемному

работнику приходится обрести и постоянно защищать свое моральное достоинство и принципиально отстаивать человеческое достоинство.

Неоспоримой становится общественная значимость пролетарской идеологии, разъясняющей понятия “свобода”, “равенство”, “достоинство личности”. Как пишет М.И. Вишневский: “... Только разностороннее философское их исследование, критическое осмысление позволяют уяснить необыкновенную сложность, многогранность этих понятий и высочайшую ответственность сопряженных с ними практических действий” [9, с. 49]. Обогащенный философскими категориями, новый по своему этическому смыслу принцип человеческого достоинства становится средством разрешения социальных противоречий. Признаются справедливыми требования трудящихся (труда, рабочей силы) на достойное материально-бытовое существование. Наконец – то работник признается главной силой в процессе производства общественного богатства.

Заключение

Если наемные работники – главный исток богатства в сферах материального и духовного производства, то им должны быть объективно присущи самые добродетельные, несущие и дарующие благо человеческие свойства. Такие свойства человека как терпение и смирение, покорность, конечно же, присущи работникам, ибо без таких свойств работника был бы невозможен сам процесс трудовой деятельности. Напротив же, чувство и сознание своего самоуничтожения, презрения к себе и всему человеческому в себе и в других явно не способствуют превращению наемного работника в сознательногодемиурга, в творческую, в созидательную силу, в гения. Трусовость не способствует появлению шедевров. Защищая себя как активную, благотворительную силу, сами трудящиеся невольно стараются избавиться от социально-нравственных свойств и черт, присущих черни.

Смелость в замыслах, гордость за свои силы преобразователя, за свои творческие достижения рождают в людях нравственные черты, присущие Прометею. Независимость творца – есть цель в борьбе трудящихся за свободу, за освобождения труда от оков эксплуататоров, от духовной узды. Поэтому для трудящихся сознание собственного достоинства – важнейшая потребность после хлеба, воды, воздуха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во “Правда”, 1989.
2. Ламсден, Ч.Дж. Прометеев огонь (фрагмент из книги) / Ч.Дж. Ламсден, Э.О. Уильсон // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991. – М.: Республика, 1992.
3. Бергсон, А. Два истока морали и религии / А. Бергсон. – М.: Канон, 1994.
4. Хвостов, В.М. Этика человеческого достоинства / В.М. Хвостов. – М.: Изд-во “Совершенство”, 1998.
5. Оуэн, Р. Избранные сочинения / Р. Оуэн. – М.-Л. Академ. наук СССР, 1950.
6. Хайек, фон Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. фон Хайек. М.: Изд-во “Новости”, 1992.
7. Фурье, Ш. Избранные сочинения / Ш. Фурье. – М.: АН СССР, 1951.
8. Фурс, Б. Борьба за признание и моральное развитие общества в концепции Акселя Хоннета / Б. Фурс // Вопросы философии. – 2005. – № 1. – С. 159-171.
9. Вишневский, М.И. Философия как идеология: проблемы и перспективы исследования / М.И. Вишневский // Философия и социально-культурное развитие. Материалы круглого стола, посвященного второму международному дню философии в ЮНЕСКО. Минск, 14 ноября 2003 г. – Мн.: ИООО “Право и экономика”, 2004.